

тата галак

союз трёх девиц
и последнее приключение

Союз трёх девиц

Тата Галак

**Союз трёх девиц и
последнее приключение**

«Автор»

2026

Галак Т.

Союз трёх девиц и последнее приключение / Т. Галак — «Автор»,
2026 — (Союз трёх девиц)

Союз трёх девиц отправился в Маньчжурию, чтобы спасти подругу. Их ожидает ещё больше страшных приключений. А в далёком прошлом юная княжна Марфа Корсак сражается за свою любовь с чародеем, магическим проклятием и чудовищем. Это последняя книга фэнтези-цикла "Союз трёх девиц".

© Галак Т., 2026

© Автор, 2026

Тата Галак

Союз трёх девиц и последнее приключение

Пролог. Давным-давно. Русские земли

— Отец не благословит, — выдохнула Марфа едва слышно. — Сам ведаешь, не бывать тому.

Юная княжна Корсак смотрела на возлюбленного сияющими глазами. Как же он красив! И за что только полюбил её, такую непригожую? Обличьем она пошла в князя — статная, крепкая, с тёмно-русыми волосами, что плела в простую косу, и карими глазами. От материнской красоты Марфе достались лишь точёный носик и нежный изгиб губ. Девические плавность и округлость только приходили на смену отроческой нескладности тела.

Возлюбленный улыбнулся и ей почудилось, будто она в вешнюю полынью окунулась — сперва перехватило дыхание, а потом бросило в жар.

— Ведаю, — спокойно отозвался он. — Оттого с тобой речь веду, а не со сватами.

— Братья мои — она запнулась. — Не по нраву ты им.

— Сестру единокровную отдавать всегда боязно.

— Отец говорит, что ты — Марфа снова замялась, подбирая слова, — много ведаешь, да мало открываешь.

— Всё то суета, — отрезал он. — Важно лишь, что ты мне любя. Не нынче, так вскоре придётся тебе долю выбирать. Я лишь прошу — сердце своё слушай, а не чужие наветы

Марфа подалась вперёд, вглядываясь в него внимательнее.

Он сидел напротив, на самом краю дубовой лавки, готовый в любой миг сорваться с места и кануть в сумерках. От него всегда пахло чем-то терпким, нездешним. В княжество он прибыл в месяц Зимобор, самое начало новолетия, когда солнце начинает подтапливать снег и веет весной.

Она полюбила его сразу. Отец же почуял в нём чужака, как старый волкодав чует волка среди дворовых псов. Ни имени его князь вслух не произносил, ни взгляда на нём не задерживал без нужды.

— Негоже мне от рода своего отречься, — наконец вымолвила Марфа. — Я княжна.

За узким окном темнел княжеский двор. Тянуло горьким дымком и яблоневым цветом, лето только входило в силу. Слышно было, как фыркают кони у коновязей и перекликаются дозорные на стенах. Она любила этот дом: мшистый камень крепостных стен, суровый голос отца, шумные трапезы, звон булата во дворе. Здесь была вся её жизнь, ясная и прочная.

— Я тебя не неволю, — вкрадчиво промолвил он. — Слишком ты думу думаешь. Я прошу лишь выбрать.

Сердце Марфы дрогнуло. Она любила его так, как княжне не полагается — без оглядки, до стыда за собственную слабость.

Он открыл небольшой сундучок, с которым пришёл в её горницу, вынул из него сосуд тёмного стекла, не похожий на работу местных мастеров, и две тяжёлые чаши, отливающие холодным серебряным блеском. Он разлил густой, тягучий напиток по чашам и протянул одну княжне.

— Что это? — насторожилась Марфа.

— Сладость, — ответил он легко и в глазах блеснул лукавый огонь. — Ручаюсь, такой улады и на князем пиру не сыщешь.

Она знала, что не следует брать из чужих рук ничего, что не видела прежде. Так учила мать, так твердил отец. Но отказом она обидит его.

— Ты свет очей моих, — сказала Марфа и поднесла чашу к губам.

Мир поплыл. Лучина вытянулась в золотую полоску. Последнее, что Марфа ощутила, как сильные руки подхватывают её.

Во рту было сухо. Хотелось пить. Марфа с трудом поднялась, разминая затекшие, будто чужие ноги. Каждое движение отзывалось в висках тупой, давящей болью. Вокруг царил мрак, и лишь далеко впереди, как лезвие ножа, тускло блестела узкая полоска света. Шаг за шагом она добралась до неё и вышла наружу.

Она стояла посреди равнины, окруженной незнакомым лесом, который освещало закатное солнце. Это было не её княжество.

Марфа обернулась. Позади неё, точно гигантская ночная птица, раскинул крылья черный шатёр. Из него она и вышла.

Голова закружилась. Ноги ослабели. Дыхание сбилось. Она побежала. Споткнулась, упала, в кровь сдирая ладони, поднялась и снова рухнула. Потом вскочила и побежала, путаясь в подоле тяжёлого парчового сарафана, спотыкаясь о камни и корневища.

До стен родной крепости она добралась лишь к следующему вечеру, изможденная, с запекшимися губами.

Княжество встретило её мертвой, звенящей тишиной. И гарью. Она вошла через распахнутые ворота. Догорали избы, над пепелищами дрожал сизый воздух. Земля пахла кровью, впитавшейся в неё. Во дворе лежал щит старшего брата, рассечённый надвое. У крыльца — отцовский меч.

Никто не вышел ей навстречу. Лишь ветер-лиховея толкал в спину, гнал вперёд.

Марфа сделала шаг. Потом ещё один. А затем побежала.

За княжым теремом, сваленные в небрежную кучу, перепачканные кровью, лежали защитники крепости.

И вороны уже клевали мёртвую плоть.

Глава 1. Об именах и бумагах. Зима 1899 г. Москва - Санкт-Петербург

— Бюрократия — штука полезная, — важно рассуждал Фокусник, откинувшись на спинку стула с видом, с каким обычно изрекают истины, не терпящие возражений.

— Означает буквально «власть канцелярии», — подхватила Поля, оживляясь и слегка розовея от удовольствия. — От французского слова bureau, что значит «канцелярия», и греческого kratos — «власть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.